

УРА! НА МОРЕ!

Папа весь вечер ходил по квартире с загадочным видом: многозначительно улыбался, чесал переносицу и время от времени странно похихикивал. Валя сразу поняла, что он приготовил сюрприз, и стала терпеливо ждать.

Когда Зайцевы собралась поужинать за столом и мама разложила по тарелкам макароны с гуляшом, папа громко, как ведущие с телевидения, объявил:

– Дети! У меня для вас известие!

– Валера! – шикнула на него мама. – Не смог до чая дотерпеть!

– Ага, Света, – улыбнулся папа. – Не смог. Как тут утерпишь? Дети, мы с мамой приготовили вам подарок. И не простой, а самый-самый замечательный!

– Плейстейшен? – радостно предположил Костя.

– Аквариум?! – всплеснула руками Валя.

– Нет! – ликовал папа. – Лучше!

Костя сник, а Валя не сдавалась:

– Два аквариума? В одном рыбки, а во втором черепашка?

– Нет, нет и нет. Но не расстраивайтесь, – глядя на нахмурившихся детей, папа решил не затягивать с интригой. – Мы с мамой хорошо подумали и решили, что этим летом мы все вместе отправимся в путешествие. На море!

– Ура! На море! – обрадовалась Валя. – Ура!

Костя энтузиазма сестры не разделял. Уехать из дома означало надолго оторваться от компьютера и забыть про любимые бродилки и стрелялки.

– Па! Ма! А можно я не поеду? – Костя состроил самое печальное лицо в мире – как у Кота в сапогах из мультика про Шрека.

– Ты что? – возмутилась Валя. – Это же приключение!

– Знаю я ваши приключения, – заныл Костя. – Скукотища! Давайте я лучше к бабушке, в Липецк.

– Сынок, – обернулась к нему мама, – ты даже не представляешь, как это здорово – путешествовать. И как хорошо там, на море...

Она мечтательно улыбнулась, и Костя вдруг решил, что больше спорить не будет. Во-первых, бесполезно – раз родители все уже решили, значит, так оно и получится. А во-вторых... Он действительно хотел увидеть море – синее, красивое, большое, до самого горизонта. А еще там плавают пираты на фрегатах с черными парусами, скрипучими мачтами и «Веселым Роджером» на самой высокой из них. Костя видел пиратов в фильме про капитана Джека Воробья, и они ему очень понравились.

– А когда мы поедем? – наконец спросил он.

– Скоро, сынок! – просиял папа. – Через месяц, в начале июня.

– Здорово! – улыбнулся Костя.

– Здорово! – поддержала его Валя. – А Иннокентия с собой возьмем?

Кеша, который тоже с аппетитом ужинал, похрустывая сухим кормом из миски на полу, услышал свое имя, на всякий случай насторожился и посмотрел на хозяев огромными зелеными глазами.

«Эй вы, люди! Не надо меня куда-то брать! Мне и здесь хорошо!» – подумал котофей и энергично замотал головой из стороны в сторону.

– Возьмем, конечно. Смотрите, как он радуется! Даже головой крутит!

Кеша понял, что переусердствовал, и застыл на месте, но было поздно.

– Так что, дорогие мои, давайте-ка ужинать и

мысленно готовиться к поездке, — папа поправил сползшие на кончик носа очки и обвел всех счастливым взглядом. — Нас ждут приключения!

ВСЕМ ЧЕМОДАНАМ ЧЕМОДАН

К сборам в дорогу мама отнеслась со всей серьезностью. Ну и что, что лето и юг? Все равно надо теплые вещи на всякий случай захватить — вдруг ветер налетит или шторм какой? Нельзя же, чтобы дети простудились. А если все-таки носами зашмыгают, то лекарства понадобятся — их мама собирала сначала в маленький пакетик, а когда не уместились — в большой.

Папа с ужасом наблюдал, как в углу самой просторной комнаты их квартиры растет гора из вещей, которые надо непременно — то есть обязательно! — взять с собой. Свитера, носки и майки устилали сверху кроссовки, ботинки и шлепки, на них громоздилась посуда, а на нее — косметика (крем до загара, после и во время него!) и самые необходимые в поездке вещи: фонарики, зонтики, плащи, вешалки, резиновые сапоги, коробка с игрушками, в которые дети давно не играли, бадминтонные ракетки с воланчиком и даже утюг.

Когда до отъезда осталась пара дней, а из-за кучи вещей стало не видно окна, папа решился и уехал в супермаркет. Вернулся вечером, когда уже начало темнеть, и с видом спортсмена, только что завоевавшего золотую медаль на Олимпиаде, занес в комнату...

— Ничего себе! Это же всем чемоданам чемодан! — воскликнул Костя.

— Самый большой из всех, что были, — подтвердил папа. — В него столько всего уместится!

— Ты же его не поднимешь, — вздохнула мама.

— Мне и не придется, — не унывал папа. — Он, Света, на колесиках!

— А можно я буду в нем жить? — попросила Валя, очарованная огромным зеленым, в веселую желтую полоску чемоданом — таким новым и таким чудесным.

— Можно, — улыбнулся папа. — Но не сейчас. Когда вернемся.

А Иннокентий ни у кого разрешения спрашивать не стал: запрыгнул в чемодан, сладко потянулся, зевнул и улегся калачиком.

Так в нем до утра и проспал.

ПОСТОЙ, ПАРОВОЗ!

Рано утром в день отъезда позвонила бабушка Люда. Все, конечно, уже проснулись: шли последние приготовления. Папа утрамбовывал оставшиеся вещи в чемодан, то и дело порываясь на нем попрыгать, мама раз двадцать усомнилась, не забыла ли документы. Валя проверяла, всех ли любимых кукол положила в свой розовый рюкзачок, а Иннокентий, изучал плетеную корзину, в которой ему предстояло отправиться в путь-дорогу. Только Костя не участвовал в суете — сидел за компьютером и пытался одолеть последний уровень новой бродилки.

Как раз тогда и позвонила бабушка.

— Вы еще не уехали?

— Уехали, конечно. Час назад, — на полном серьезе ответил снявший трубку папа.

— А с кем же я тогда говорю? — растерялась бабушка Люда.

— С автоответчиком! — папа все-таки не смог сдержать смех. — Шучу, мам, шучу! Но мы и правда очень скоро уезжаем.

— Меня подождите! Я вам пирожков напекла в дорогу. С пылу-жару, с капустой и яйцами, как дети любят.

— Мам, но мы же опоздать можем!

— Ничего не знаю, Валера, а только без пирожков вы в поезд не сядете! Ждите, выезжаю!

Спустя полчаса Зайцевы стояли во дворе рядом с заблаговременно вызванным такси и ждали бабушку с пирожками. Мама то краснела, то бледнела, а папа каждые полминуты глядел на часы и вздыхал — все тяжелее и тяжелее.

Наконец из-за поворота вырулила желтая машина, из которой выпорхнула румяная старушка с огромной авоськой.

— Ма-а-а-ма! — застонал папа на бабушку. — Куда нам столько?! Мы и так взяли все, что можно и чего нельзя!

– Обратно не повезу! – бабушка без боя не сдавалась. – Берите, кушайте на здоровье! И хорошей дороги вам!

Спорить было бесполезно, поэтому, наскоро попрощавшись, Зайцевы прыгнули в такси и помчались на вокзал. Валя с любопытством смотрела в окно, Костя привычно приклеился взглядом к экрану смартфона, а папа, казалось, вот-вот вспламенит взглядом циферблат наручных часов.

– Пстой, паровоз! Не стучите, колеса. Кондуктор, нажми на тормоза, – негромко пропела мама песенку из старой комедии, но увидела, что папе совсем не смешно, и замолчала.

Такси остановилось у вокзала ровно за семь минут до отправления поезда «Тамбов – Краснодар», и семейство дружно выгрузилось и сразу же побежало.

Первой летела Валя, которой доверили самое ценное – корзину с Иннокентием. За ней торопилась мама, в одной руке у которой была сумка с продуктами, а во второй – не меньших размеров авоська с бабушкиными пирожками. Следом толкал распухший чемодан на колесиках пытящийся и сопящий папа, а замыкал шествие Костя, который нес только смартфон, смотрел в него, не отрываясь, и поэтому один раз едва не врезался в фонарный столб.

Состав стоял на перроне, фырчал и сверкал в солнечных лучах лоснящимися стальными бочками. Дверь в девятый вагон, куда папа купил билеты, была распахнута, и из нее высовывалась взъерошенная голова проводника с выпученными глазами.

– Быстрее! – кричал он. – Торопитесь! Поезд сейчас отправится!

Проявляя чудеса силы и ловкости, словно цирковые атлеты с жонглерами, Зайцевы закинули вещи в тамбур, а затем запрыгнули туда сами. В этот момент поезд громко загудел, вздрогнул, качнулся и поехал.

– Уф-ф-ф, – вытер пот со лба папа, обнявший себя с чемоданом-великаном. – Думал, не успеем...

– Ничего, успели же, – мама всегда и во всем старалась найти хорошие стороны, и ей это обязательно удавалось. – Зато сейчас как зайдём в свое купе и как попьём чай с пирожками!

– Ага, с бабушкиными, моими любимыми, – улыбнулась Валя, а Иннокентий в корзинке облизнулся – он знал, что и ему обязательно достанется кусочек.

КАРТА, КЕША, ДВА КУСКА

Дорога пролетала незаметно. Зайцевы шутили, играли в лото, изучали пейзажи, которые чем дальше, тем непохожее становились на родные, тамбовские, и с аппетитом доедали восхитительные бабушкины пирожки.

Иннокентию разрешили прогуляться по вагону, и он ходил с гордо поднятой головой, пушистым хвостом трубой и делал вид, что он в этом поезде главный.

Вечером папа разложил на столике в купе карту, и семья с интересом склонилась над ней.

– Вот! – папа многозначительно поднял вверх указательный палец. – Перед вами, дети, Краснодарский край. Очень большой, просто огромный. Я долго выстраивал наш маршрут так, чтобы мы увидели как можно больше интересных мест. Кубань – так еще называют этот регион – такая просторная, что за один раз всю ее мы никак не объедем. Но ничего страшного: если понравится, вернемся и в следующий раз побываем там, где в этот не успеем.

– А пиратов увидим? – спросил Костя.

– Конечно, – не колеблясь, ответил папа. – В море чего только не бывает!

– А дельфинчиков? – вступила в беседу Валя.

– Обязательно! Даже если вдруг во время плавания с ними не встретимся, сходим в дельфинарий на Большом Утрише. Это рядом с Анапой.

– А мы и в Анапе побываем?

– И в ней! И еще много где. Смотрите, – папа достал из лежащей на столике коробочки с рафинадом белый кусочек и положил на карту, – вот Краснодар – первый пункт нашего путешествия.

Это главный город на Кубани — ну как Тамбов в нашей области. А вот, — папа пристроил второй сахарный кубик, — станица Тамань, где мы наше странствие завершим. А между ними — целое море впечатлений!

— Здорово! — Валя захлопала в ладоши и нечаянно наступила мирно лежащему на полу Кеше на хвост. Котофей завершал во всю глотку и бросился вперед по вагону. Вслед за ним устремились Валя, папа и мама.

Один Костя остался за столом. Он внимательно посмотрел на карту, на города, которые папа заранее обвел кружочками, а потом поднял сахарные кусочки и бросил их в стакан с чаем.

РАЗ — КАЗАК, ДВА — КАЗАК

В Краснодар поезд прибыл утром.

До электрички, которая должна была умчать Зайцевых в Сочи, оставалось несколько часов, и папа предложил прогуляться по кубанской столице. Вещи сдали в камеру хранения, чтобы не тащить с собой, и сели на трамвай. Детям он особенно понравился — по Тамбову такой транспорт не ездил.

— Мам, а почему здесь дома не красные?

— А почему ты спрашиваешь, Валя? — удивилась мама.

— Так Краснодар же! Все красного цвета должно быть!

— Ага, и в подарках, тоже красных, — рассмеялся папа. — Красный от слова «красивый». Многие местные жители свой город даже Прекраснодаром величают! А раньше он назывался Екатеринодаром в честь императрицы Екатерины Второй. Больше двухсот лет назад она подарила эти земли Черноморскому казачьему войску.

— Ты такой умный, папа! — восхитилась Валя.

— Это не я, это Википедия, — смутился отец. — Просто я серьезно готовился к поездке и много всего прочитал о городах, в которых мы побываем. Теперь так и хочется все это вживую увидеть!

Главная городская улица Красноя тоже не была раскрашена алым. В этот воскресный день по ней

не ездили машины, и по проезжей части прогуливались люди. Вдоль бордюров играли на гитарах, флейтах и барабанах уличные музыканты, бородастый дяденька устроил представление кукольного театра, а симпатичная девочка примерно Костиного возраста извлекала волшебные мелодии из старой скрипки.

Костя даже остановился, засмотревшись на нее, и немедленно услышал: «Ага, влюбился! Тили-тили-тесто!»

Пришлось побежать за сестрой, пытаясь при этом не сбить с ног прохожих. Это было очень трудно! Тем более так хотелось поскорее догнать Валю и объяснить, что она не права!

Чудом избежав столкновения с лысым толстячком в зеленых шортах и старушкой в очках, Костя прыгнул вперед и... с разбега врезался в высокого мужчину с пышными седыми усами, одетого в необычную форму, не похожую на военную: черный китель с красным кантом, на голове — округлая шапочка тоже с алым верхом, а к поясу пристегнута шашка в ножнах.

— Куда спешим, молодой человек? — грозно спросил незнакомец.

— З-за с-сестр-рой, — заикаясь от волнения, пролепетал мальчик. Он как-то сразу понял, что этот дяденька — человек серьезный и с ним надо вести себя уважительно.

— Младшая? — поинтересовался тот.

— Д-да.

— Маленьких обижать нехорошо. Ай-яй-яй, — покачал головой великан.

— Я не буду ее обижать, — пообещал Костя и спросил. — Дядя, а вы казак?

— Конечно, казак. Петром Тимофеевичем меня кличут. А тебя как звать-величать?

Услышав робкое «Костя», мужчина протянул руку, и ладонь мальчугана сразу утонула в его огромной лапе.

— Давай мы с тобой, друг Константин, договоримся, что ты будешь вести себя хорошо, по улице не носиться, словно пчелой ужаленный, и папу с мамой слушаться. Кстати, а где они?

— Мы здесь! — услышал Костя папин голос.

Оказывается, родители все это время стояли неподалеку. И вредина Валя рядом с ними. — Мы в Краснодаре впервые. Извините, если что не так.

— Все так, — заулыбался казак. — Добро, как говорится, пожаловать! Надолго к нам?

Папа посмотрел на часы.

— Да вот, электричка через пару часов.

— Совсем мало времени, — расстроился Петр Тимофеевич. — А давайте я вам пока по нашим главным достопримечательностям экскурсию устройю?

Зайцевы охотно согласились и вскоре едва успевали за провожатым, который показывал, где встречается гостей краевая филармония, где бьют прохладными струями в небо роскошные фонтаны, а где здание, в котором работает губернатор Кубани. Рядом стоял памятник — казак на коне, как две капли воды похожий на Петра Тимофеевича!

— А это ваш брат? — спросил у нового знакомого Костя.

— Можно и так сказать. Мы, казаки, все как братья. Друг дружку в беде никогда не бросим. И ты, Константин, этого принципа придерживайся — хуже не будет. Расти смелым, честным, сильным и умей постоять за себя. И за родных своих, если придется. Договорились?

— Конечно! — пообещал мальчик. — Обязательно!

Перед тем, как попрощаться и посадить Зайцевых на троллейбус до вокзала, Петр Тимофеевич привел их к памятнику Екатерине Великой. Императрицу окружали скульптуры его предков — черноморских казаков, защитников земли русской.

— Вы к нам в следующий раз на несколько дней приезжайте. У нас интересно.

— Непременно! Спасибо вам за такую интересную экскурсию! — искренне поблагодарила мама. — Мы обязательно вернемся.

И Зайцевы вновь поехали вперед. Их ждал олимпийский Сочи.

КАКОГО ЦВЕТА МОРЕ?

— Я вижу море! Море-е-е-е! — заверещала Валя, и Зайцевы тут же кинулись к окну электрички,

чтобы увидеть нечто большое, искрящееся, простирающееся до самого края неба.

— Какое же оно красивое, — тихо сказала мама. И пропела: — Здравствуй, небо! Здравствуй, море, облака!

— И совсем оно не черное, — пробубнил Костя, который из-за названия представлял, что их ждет громадная клякса размером с тысячу футбольных полей. — Серое оно какое-то.

— Нет, не серое. Оно голубое! — воскликнула Валя.

— Вовсе нет. Оно бирюзовое, — не согласилась мама.

— Света, ну какое бирюзовое, если оно изумрудное? — недоумевал папа.

Только кот Иннокентий не предложил свой вариант, хотя, лежа на столе у окошка, прищуренным глазом наблюдал за безграничной водой. И она совершенно точно была серебристой — совсем как рыба чешуя.

ПИКНИК У МАГНОЛИИ

В Сочи Зайцевы прибыли поздним вечером. Уставшие после дороги, они поселились в гостинице рядом с вокзалом, номер в которой забронировали заранее, и сразу легли спать.

Наутро всех разбудила Валя:

— Мама! Папа! Костя! Пойдемте гулять! Я вчера, пока мы сюда шли, видела пальмы. Настоящие!

Быстренько умывшись и почистив зубы, семья отправилась на прогулку по широкому курортному проспекту. Родители в Сочи раньше не отдыхали, поэтому вертели головами по сторонам не меньше, чем дети, а папа не переставал фотографировать красоту вокруг.

К безоблачному небу тянулись огромные финиковые пальмы с толстыми стволами и похожими на зеленые сабли вытянутыми перистыми листьями. Играли струями фонтаны, от которых веяло приятной прохладой — такой желанной в этот жаркий день. Повсюду росли дивной красоты цветы — так и хотелось собрать их в большущий букет. Даже Костя на время забыл о смартфоне, пораженный солнечным городом.

Зайцевы дошли до морского порта, полюбовались на белоснежные яхты и океанские лайнеры – каждый размером с девятиэтажку! Сфотографировались с бронзовыми героями из «Бриллиантовой руки» – любимой дедушкиной комедии – и устроились в уютном скверике на лавочке, чтобы перекусить в окружении дивных, благоухающих распустившимися цветами магнолий.

Еду для завтрака решили купить самую что ни на есть южную. Папа предложил каждому выбрать, что ему нравится, а если захочется попробовать другого блюда, поделиться кусочком. Мама остановилась на хачапури с сыром. Валя сразу решила, что хочет попробовать треугольную самсу с яблочным вареньем. Костя запросил шаурму в лаваше, а себе папа взял большущее гиро – греческую лепешку, в которую повар завернул ломтики картошки, поджаренное мясо, зелень и мелко нарезанные овощи, а сверху всю эту аппетитную мешанину полил белым соусом.

– Мяу! – вдруг громко произнес еще минуту назад мирно дремавший в корзинке Иннокентий. И повторил еще требовательнее. – Мя-я-я-яу!

– Ой, надо же Кешу покормить! – всплеснула руками мама. – А то мы все едим, а он, бедолага, голодный сидит.

Иннокентий утвердительно кивнул и на всякий случай мяукнул еще разок. Мужчины сразу стали доставать кусочки мяса из своих гиро и шаурмы и угощать кота, который немедленно замурчал, а, накормленный, был отпущен погулять по тенистой полянке.

– Гав! Гав-гав! – прогремел в тишине грозный лай, и на мощенной плиткой дорожке показалась женщина с бульдогом, натянувшим поводок.

Кеша мгновенно утратил благостное настроение и поступил как разумный кот – вскарабкался на первое попавшееся под лапы дерево, которым оказалась десятиметровая пальма.

– Ой-ой-ой! – выдохнула мама, глядя, как Иннокентий уселся на самой верхушке. – Мы же его оттуда не снимем...

Кеша был исключительно домашним котом и по деревьям ни разу в жизни не лазил, хотя на

инстинктивном уровне делать это умел. А вот спуститься... На это инстинкта уже не хватило, и Иннокентий, поняв, что сам на землю не вернется, тонко и протяжно завыл.

Тетя с бульдогом сразу испарилась, а Зайцевы долго прыгали возле пальмы, умоляя Кешу спуститься и обещая любые лакомства – от свежайшей рыбки до бараньей ноги. На все предложения Иннокентий отвечал печальным ором.

– Как волчок воет! – изумилась мама.

– Ага, тамбовский, – пошутил папа и, когда все отсмеялись, предложил: – Давайте, мои хорошие, МЧС вызывать. Не оставлять же его здесь.

Спасатели приехали быстро. Немного поругались на то, что их отвлекают от службы по такому несерьезному поводу, но все-таки развернули длинную лестницу и под аплодисменты публики, собравшейся поглазеть на спасение кота, вернули Иннокентия в семью.

ЛЕДОВЫЙ ДВОРЕЦ И СКАЗОЧНЫЙ ЗАМОК

В этот же день в планах у Зайцевых значился визит в Олимпийский парк. Папа, несмотря на отнюдь не спортивное телосложение, был заядлым болельщиком и всю дорогу из Сочи до Адлера на скоростной электричке – «Ласточке» взахлеб рассказывал детям, какое это уникальнейшее место:

– Представляете, в прошлом веке в России Олимпийские игры проходили всего один раз – летом 1980 года в Москве. И вот в начале двухтысячных мы вновь стали претендовать на город, который встретит теперь уже зимнюю Олимпиаду.

– А кто еще заявки подавал? – спросил, заинтересовавшись, Костя.

– Сначала желающих было много, потом осталось семь, а после еще одного тура – всего три. В финал вышли Австрия, Корея и Россия. Я хорошо помню, как мы всей страной ждали результатов и вместе ликовали: у нас будет своя Олимпиада!

Папа говорил так громко, что пассажиры вокруг стали оборачиваться. Но никто не сделал ему замечания – всем было интересно.

Как раз в этот момент за окном бегущей по рельсам «Ласточки» показался огромный парк, а Валя вскрикнула:

– Смотрите, вот же он! Как на картинке в Интернете! Нет, даже лучше!

Парк и в самом деле впечатлял. На ветру реяли флаги разных стран, кивали пышными кронами уже привычные взгляду пальмы, играла торжественная музыка, а на входе гостей встречал живописный каскадный фонтан, у подножья которого стояли пять разноцветных колец.

Конечно, Зайцевы решили сделать фото на память. Папа с мамой устроились в двух нижних кольцах, а в трех верхних разместились Валя, Костя и корзинка с Иннокентием. Сфотографировать семейство попросили проходящего мимо туриста, который оказался добродушным японцем и очень обрадовался, что может чем-то помочь.

Потом папа восхищался каждым грандиозным спортивным комплексом, которые он прекрасно знал по телетрансляциям, и комментировал:

– Ух ты! А это Дворец зимнего спорта «Айсберг»! И правда на глыбу льда похож! А здесь конькобежный центр «Адлер-Арена» – ух, как наши олимпийцы здесь выступали! А вот Большой ледовый дворец – красотища!

Маме с Валец папины восторги были непонятны, но они, чтобы его не расстраивать, дружно поддакивали и иногда аплодировали. А вот Костя восторженно смотрел на удивительный спортивный город, где совсем недавно лучшие хоккеисты, фигуристы, керлингисты со всего мира демонстрировали чудеса мастерства, силы воли, выносливости и стремления к победе.

– Пап, а можно я на лыжную секцию следующей зимой запишусь? – наконец попросил он.

– Конечно! У нас тренер там знакомый – Николай Александрович. Вырастит из тебя олимпийца – было бы желание!

Парк был таким огромным, что Зайцевы даже устали ходить. А сколько фотографий нащелкали! – Не сосчитать! И возле всех спортивных сооружений, и на фоне светомузыкального фонтана, плещущего разноцветными струями, и с веселыми

туристами из Австралии селфи сделали! Те тоже были с домашним любимцем – в сумке-переноске сидел лопоухий щенок по кличке Майк. Они с Иннокентием внимательно изучили друг дружку, но скандалить не стали – вокруг царил такая дружественная и мирная атмосфера, что ни лаять, ни шипеть никому не хотелось.

А еще в этот день детей ждал главный сюрприз – волшебный парк аттракционов с крутейшими горками, большущим сказочным замком и десятками невероятных каруселей.

Счастью Кости и Валец не было предела! Едва покатавшись на одном аттракционе, они спешили к следующему. Папе с мамой оставалось лишь с улыбками следить за детьми и наслаждаться этим солнечным днем. А Иннокентий, утомившись от шума и суеты, мирно спал в своей корзинке, и ему снилась то ли луна, похожая на рыбу, то ли рыба, похожая на луну.

ВОЛК НА «ЗВЁЗДОЧКЕ»

Вернувшись из Олимпийского парка, Зайцевы переночевали в Сочи, а наутро стали вновь собираться в путь. Впереди их ждала самая волнительно-восхитительная часть путешествия – морская.

Папа подготовился к ней заранее и очень серьезно – даже прошел специальный курс по вождению маломерных судов! Через Тамбов протекала речушка под названием Цна, по ней можно было плавать на лодочках и катамаранах, которые мама смешно называла «котобараны». Там, на лодочной пристани, папа сдал экзамены и получил диплом!

А сейчас в морском порту Сочи семью Зайцевых дождалась яхта. Называлась она «Звездочка».

– Нас встретит ее хозяин Виктор Степанович – настоящий морской волк! Я с ним по телефону несколько раз все подробно обговорил, – сообщил папа, пока такси везло их по олимпийской столице.

Валя, хотя и не показывала вида, морского волка боялась и представляла, как им навстречу выйдет большущий седой зверь в тельняшке и с бескозыркой на покатоц голове, с полной пастью кривых бело-желтых клыков.

Когда таксист высадил Зайцевых у входа в морпорт, Валя шепнула маме, пока мужчины выгружали вещи: «Может, не поплывем никуда? А то я морского волка боюсь». Но мама лишь загадочно улыбнулась в ответ.

Вскоре они шли по пристани, по обе стороны которой покачивались на волнах пришвартованные парусные лодки, прогулочные суда и белоснежные яхты.

— А вот и наша «Звездочка»! — воскликнул папа: — Эй вы там, на борту! Привет морским волкам от тамбовских!

Раздался смех — немного скрипучий и совсем не злой. На деревянный настил пристани с борта яхты легко спрыгнул широкоплечий мужчина — бородатый и загорелый, как уголек, и на волка ни капельки не похожий. Он пожал руку папе и Косте, галантно поклонился маме и Вале и сказал:

— Добрый день, друзья! Меня, как вы уже, наверное, знаете, зовут Виктор Степанович, и я искренне надеюсь, что передаю свою «Звездочку» в надежные руки. Не так ли?

НАВСТРЕЧУ НОВЫМ БЕРЕГАМ

Сразу Зайцевых морской волк в плавание не отпустил — пояснил, надо убедиться, что они люди ответственные и к путешествию по морю (он назвал его «большой водой») готовы.

Виктор Степанович придирчиво разглядывал, как папа заводит мотор, как держит штурвал и пытается раскрыть большой белый парус. Иногда давал советы — короткие и дельные:

— Ты, Валер, правь яхту аккуратно, нежно. Она же, как красивая девушка, джентльменское отношение ценит.

А иногда морской волк произносил совсем непонятные слова:

— Ванты должны быть натянуты, но с небольшим припуском! Когда гафельный парус развернешь, Валер, смотри, чтобы гиком кого-нибудь за борт случайно не перебросило. Ну и за ватерлинией следы на всякий случай.

Все это происходило сверху, на палубе, а мама с детьми в это время изучала каюту. Она была не слишком просторной, размером с кухню в их тамбовской квартире, но уютной. Вдоль бортов крепились двухъярусные койки, от нечаянного падения с которых страховали мягкие тканевые гамаки.

Через круглые окошки — они назывались иллюминаторами — можно было любоваться лазурной морской гладью и скользящими по ней судами. А один раз Косте показалось, что из воды высоко выпрыгнул настоящий дельфин! Жаль, похвастаться маме и сестре не удалось — больше морской гость на поверхности не показывался.

Причалила к берегу «Звездочка» в Туапсе. В местном порту Виктор Степанович попрощался с Зайцевыми, напоследок дав несколько важных инструкций:

— Вижу я, Валера, что глава семейства ты ответственный и серьезный. Это хорошо! Погоду нам метеорологи на ближайшую неделю обещают самую что ни на есть распрекрасную: ни штормов, ни дождей не предвидится. Но море непредсказуемое! Так что всегда лучше быть начеку. А ты, Костя, отцу помогай, договорились? Ты мужчина, а значит, сильный и смелый. Ну и, если что, друзья мои, всегда можно по телефону позвонить или по рации. На самый крайний случай спасательный плот на борту есть, круги, жилеты, ракетница сигнальная. Но я уверен, что они вам не понадобятся. Хорошего плавания!

— Спасибо! — хором ответили Зайцевы, помехали морскому волку на прощание, и «Звездочка», отчалив, повезла их навстречу новым берегам.

НА КУПАНЬЕ — СТАНОВИСЬ!

Время в пути летит незаметно. Каникулы, как и отпуск, быстротечны. Особенно если ты не лежишь на диване, перелистывая телеканалы, а путешествуешь...

Папа надел бескозырку с длинной черной ленточкой и надписью «капитан» золотыми буквами. Мама извлекла из чемодана сшитое своими рука-

ми платье в бело-голубую полоску и объявила, что, раз папа теперь капитан, то она — яхтенный повар или, говоря по-морскому, кок. Костю наградили званием старпома — старшего помощника, а Валю решили звать юнгой — самым молодым матросом.

Один Иннокентий остался без регалий, но капитан предложил величать его корабельным котом. И старпом, и юнга идею поддержали.

«Звездочка» плыла неподалеку от берега, и папа рассказывал детям о селах и поселках, построенных среди гор, между впадающих в море горных речушек, в окружении деревьев с пышными кронами и ползущих по склонам кустарников, часто усыпанных яркими цветами.

Неподалеку от Туапсе, рядом с поселком Новомихайловским, папа неожиданно обрадовался и стал показывать на берег:

— Вот детский центр «Орленок» показался! Я там еще школьником отдыхал. Он огромный! В нем могут сразу три тысячи девчонок и мальчишек поселиться. Или даже больше! О, смотрите, сейчас как раз купание начнется!

На берегу молодой вожатый в красных шортах и желтой майке дунул в свисток, и несколько сотен ребятишек в цветастых купальниках и плавках побежали к морю. Вспыхнули фонтаны солнечных брызг, зазвенели переливы смеха, и воду вспенили босые ноги.

— Надо и нам искупаться. Чем мы хуже? — позабавовал капитан и скомандовал: — А ну-ка, товарищ старпом, побыстрее приготовьте кошку!

Спустя несколько секунд Костя притащил папе Иннокентия, который до этого мирно спал на корме и сейчас недовольно шурился на хозяев.

Капитан увидел Кешу в руках у сына и расхохотался:

— Эх, старпом-старпом... Запомни: на корабле кошкой якорь называют!

Теперь смеялись все, кроме Иннокентия, который так и не понял, зачем его разбудили. Успокоился, только когда хозяйка надела специальные жилеты и попрыгали с борта в открытое море.

В теплой и удивительно прозрачной воде можно было рассмотреть во всех подробностях укра-

шенные водорослями каменные плиты и округлые валуны, среди которых, сверкая чешуей, проплывали косяки рыбешек.

— Круче, чем в океанариуме! — восторгался Костя. — Вот это да!

— Красота! — поддакивала Валя, зачарованно изучающая морское дно.

— И правда слов нет, — улыбались папа и мама.

Один Кеша не плавал. Он свернулся калачиком на носу яхты и шурился от солнца. И от удовольствия, конечно, ему начинало нравиться это путешествие.

ЗАЙЦЕВЫ- ЛЕМУРЯЙЦЕВЫ

— Подъем! — громкий папин бас застал семью врасплох. Все повскакивали на койках и удивленно захлопали ресницами. — Отоспаться дома успе-ем! А сейчас давайте завтракать и собираться на берег. Кстати, пока вы тут спали, я рыбки наловил — думаю, наш кок ее сейчас приготовит.

Вскоре на камбузе — так на яхте называлась кухня — аппетитно запахло жареной ставридой. Пока мама управлялась со сковородой, Иннокентий бегал вокруг нее с выпученными глазами и требовал новую порцию еды. Папа уже угостил его жирненькой барабулькой, которая показалась Кеше вкуснее всех сухих кормов вместе взятых, и теперь котофей требовал добавки, крича: «Мя-я-ало! Мя-я-ало!»

Наелись все от души — капитан был доволен командой, оставившей после себя чистые тарелки, и поделился планами:

— Сегодня, мои хорошие, идем гулять по Геленджику. Он как раз перед нами, в этой бухте.

Пришвартовав «Звездочку» в местном яхт-клубе и оставив корабельного кота на судне за главного, Зайцевы отправились изучать набережную. «Она самая длинная в мире! — комментировал папа. — Восемь километров тянется!»

Повсюду росли хвойные деревья, поражали изобилием оттенков цветы в клумбах, журчала вода в фонтанах, а еще по пути постоянно встре-

чались памятники. Были серьезные – Пушкину или Лермонтову, а еще веселые – отдыхающему, вооруженному фотоаппаратом, или пожилому смотрителю маяка с подозрной трубой и стоящим у ног песиком.

Костя сделал селфи с ученым котом из сказки – тот, как и положено, стоял у старого дуба и держал лапкой книгу.

Маме особенно понравилась скульптура влюбленной пары: паренек и девушка стояли, взявшись за руки, на земном шаре и смотрели в глаза друг другу. А Валя пришла в восторг от невесты, которая в изящном белом платье встречала гостей курорта на берегу – на фоне изумрудного моря.

– Считается, что название города Геленджика родом из турецкого языка и означает «белая» или «светлая невеста», – пояснил папа. – Другие версии тоже есть. На адыгейском языке имя курорта – «маленькое пастбище», на арабском – «тополь». Но большинству местных жителей, да и мне тоже, вариант с невестой больше нравится!

– И нам! – согласились мама и Валя. Один Костя промолчал – он выкладывал свое котоселфи в «Инстаграм».

– Друзья, раз уж мы наслаждаемся прогулкой по этому чудесному городу, не поехать ли нам в «Сафари-парк»? – провозгласил папа.

– А что это такое? – встрепенулась Валя.

– А вот на месте и увидите, – не стал раскрывать секретов папа. – Но, думаю, всем понравится!

Он искоса посмотрел на Костю, ожидая, что тот начнет ворчать и просить вернуться на яхту, чтобы устроиться где-нибудь в уголке и пройти на смартфоне очередной уровень квеста. Но сын не сопротивлялся – напротив, хотел отправляться дальше. Да и на экран своего гаджета он смотрел все реже и реже – вокруг было намного интереснее.

«Сафари-парк» оказался гигантским зоопарком под открытым небом. В просторных вольерах здесь жили животные и птицы, большие и маленькие. Лазили по деревьям ловкие медведи, бегало, грозно рыча, семейство львов во главе с косматым вожаком, топотали копытами и фыркали дикие кабаны, прыгали на ветках белки, гримасничали обезьяны.

Задумчивый лемур долго изучал Зайцевых круглыми глазищами, а потом куда-то сбежал и вернулся со своим семейством: лемурихой и двумя лемурытами – постарше и помладше. И начал показывать им на людей скрюченным пальчиком.

– Валера, мне кажется или они на нас похожи? – задумалась мама.

– Слушай, точно! – рассмеялся папа. – Совсем как мы! Семья Зайцевых-Лемурайцевых!

По парку они гуляли долго – уходить отсюда совсем не хотелось. Экскурсовод рассказала детям, что многих животных сюда привезли больными и страдающими – к сожалению, не все люди заботливо относятся к зверятам. А здесь их вылечили и создали все условия, чтобы они жили без проблем и хлопот.

Завершилось знакомство с «Сафари-парком» самым удивительным образом – поездкой на канатной дороге! В кабинки садились по двое. Костя поехал с папой, а Валя, которая самую чуточку боялась, но не подавала виду, все же преодолела страх и устроилась в следующей вместе с мамой.

Кабинка тут же стронулась с места, рванулась, и вскоре под ногами замелькали верхушки деревьев. От красоты и волнения захватило дух!

– Папа, Костя! – кричала Валя. – Смотрите, я лечу!

Легкий ветер доносил их смех. Так морское и сухопутное путешествие ненадолго стало воздушным.

Минут через десять Зайцевы оказались на вершине Маркотхского хребта. Отсюда, со смотровой площадки, открывался фантастический вид на Геленджик. Город грелся в солнечных лучах в уютной бухте, которую окружали подковой два мыса – Толстый и Тонкий.

– Мы сейчас видим курорт с высоты птичьего полета. Просто невероятно! – восхитился папа. – Сколько раз на фотографиях этим пейзажем любовался, но своими глазами – намного лучше!

Солнце со скоростью улитки сползало к горизонту, собираясь нырнуть в теплую воду, и ровная морская поверхность в бухте стала похожей на испанскую золотую монету.

Правда, в отличие от золота, эта красота не имела цены.

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ МАЛОЙ ЗЕМЛИ

За завтраком папа объявил, что скоро в их путешествии будет новая остановка — Новороссийск.

— Это единственный в Краснодарском крае город-герой! — торжественно сказал он. — Только, дети, знайте, что наша сегодняшняя прогулка не такая веселая, как по Сочи или Геленджик.

Морской порт Новороссийска Зайцевы увидели издалека — растянувшийся вдоль берега, размером он был с несколько стадионов. Акваторию заполнили корабли всех размеров и назначений. Рыболовецкие соседствовали с великанами-танкерами для перевозки грузов, а пассажирские теплоходы — с военными судами, оснащенными мощными локаторами и ошестившимися стволами орудий.

Папа заранее выяснил, что в порту их «Звездочке» не место — там причаливали суда посерьезнее да покрупнее. Поэтому сейчас правил в сторону яхт-клуба, где забронировал местечко для стоянки.

Разузнав у здешних моряков, как удобнее добраться до места назначения, папа спросил:

— Ну что, в путь, дорогие мои? Нас ждет Малая земля!

— А им не рано еще туда, Валер? — засомневалась мама. Но тот был непреклонен.

— Света, когда речь идет о нашей истории, никогда не поздно и никогда не рано! Поверь, дети нам потом еще спасибо скажут.

Пока семья ехала на такси, все шутили и смеялись. Вспоминали, как вчера Кеша шипел на пойманного папой крабика и как тот отважно хлопнул кота в ответ клешней по носу. А потом вышли, увидели мемориальный комплекс и замолчали... Было похоже, будто остроносый боевой корабль на полном ходу пытался прорваться на сушу и застыл, пропоров днищем берег.

Памятник таил в себе неизмеримую, сокруши-

тельную мощь. И в то же время не пугал, а словно звал к себе.

— Это, дети, не только памятник, но и музей, — в полной тишине слова папы прозвучали неожиданно громко. — Давайте-ка туда зайдем.

Пока Зайцевы шли вдоль израненного глубокими некрасивыми рытвинами поля, папа рассказывал о подвиге, которому посвящен этот памятник-корабль:

— Здесь в далеком 1943 году шли жесточайшие бои с немецкими захватчиками. Советские войска не уступали этот важный клочок земли врагу, несмотря на то, что тот использовал всю свою огневую мощь и атаковал раз за разом, день за днем, с моря, суши и воздуха. Больше семи месяцев продолжалась оборона Малой земли. Но все попытки фашистов вытеснить отважных бойцов окончились ничем. Наши войска не сдались. И победили! Вот только какой дорогой ценой была оплачена эта победа... Все эти ямы в земле — окопы, траншеи, следы от взрывов. Здесь сражались наши с вами прадеды.

Когда Зайцевы зашли в музей, играла торжественная и очень грустная музыка. Валя почувствовала, как она проникает в самую глубину души. А на стенах вдоль лестницы, которая поднималась к носу корабля-музея, висели портреты героев. С них смотрели люди, сделавшие все возможное и невозможное, чтобы не дать врагу завоевать новороссийскую землю.

— Валя, тебе не страшно? — забеспокоилась мама. — Может, наружу пойдем?

— Нет, мам, я не боюсь, — очень серьезно ответила девочка. — Мне только немножечко грустно.

— Костя, а ты не боишься?

— Ты что, мам?! — возмутился тот. — Я первый раз в таком месте. Это же все вокруг наше, настоящее! Совсем по-другому, чем в кино или играх.

В самом верху мемориального комплекса Зайцевы остановились перед стальным человеческим сердцем с надписью «В памяти, в сердце — навеки». Подсвеченная алым светом скульптура переливалась, а когда музыка умолкла, раздался стук. Бом. Бом. Бом! Словно великанское тело этого

паразитического музея ожило, а вместе с ним — тысячи, даже миллионы людей, которые сражались и погибли во имя мира...

Уже на улице, выйдя на солнце, папа воскликнул:

— Представляете, здесь на каждом квадратном метре земли совершался подвиг. На каждом!

А мама украдкой смахнула с лица слезу и добавила:

— А еще на Малой земле погиб мой дед — рядовой Савелий Игнатьевич Семенов. Ваш прадедушка.

Потом Зайцевы долго гуляли по новороссийской набережной, фотографировались, сидели на лавочках и ели вкусное мороженое, а еще с интересом разглядывали местные памятники девушке на дельфине, маленькой рыбке хамсе, тройке удалых морских коньков, жене моряка, которая вместе с сынишкой провожает любимого в плавание.

Но большинство здешних монументов напоминало о страшных военных событиях и защитниках нашей Родины. О том, что Новороссийск в военные годы выдержал самые жестокие испытания. Но не сдался. И навеки остался городом-героем.

КОТ ЗА БОРТОМ!

Иннокентия очень раздражали чайки. Вечно голодные и всем недовольные, истошно горлающиеся, они то и дело кружились над «Звездочкой», выпрашивая еду. Кот категорически не понимал хозяев, которые бросали к небу куски хлеба и радовались, когда птицы хватили их на лету. «Корм впустую переводят!» — ворчал про себя Кеша и демонстративно отворачивался от людей.

Однажды ранним утром, когда яхта стояла, бросив якорь неподалеку от Анапы, здоровенная и жирнющая чайка обнаглела настолько, что села на носу судна и уставилась на Иннокентия немигающим взглядом.

— Мяу! — громко предупредил Кеша, что означало: «Лети-ка ты, птичка, отсюда подобру-поздорову!»

— Гга! — гаркнула чайка. — «Плывать я на тебя хотела, чудище волосатое!»

— Мя-мя-мау! — возмутился Иннокентий. — «А

если я кое-кому перья повыщипаю?»

— Гга! Гга! — глазом не моргнула несносная птица. — «А ты попробуй!»

Разозлившись от такого нахальства, кот сжался в пружинистый рыжий комок и прыгнул на обидчицу. Однако проворная чайка мигом взлетела, а Кеша, не рассчитав силы, с визгом перелетел через борт и упал в море.

Плавать он не умел, поэтому, суматошно поплывавшись лапками по волнам, понял, что на яхту обратно не попадет, и начал тонуть.

Зайцевы еще спали и не могли видеть, как их любимец, грустно мяукнув напоследок, пошел ко дну...

Сквозь искристую воду Кеша наблюдал, как отдалется от него белый силуэт «Звездочки», над которой летает зловредная птица, и вспоминал, какого еще крошечным пушистым комочком папа Валера принес домой за пазухой и как обрадовались котенку дети. Ему было грустно, что они больше никогда не увидятся.

Внезапно из глубины возникла стремительная тень, приблизилась к нему и начала толкать вверх, навстречу утренним солнечным лучам!

Скоро Кеша оказался на поверхности. Он выплюнул противную соленую воду, вдохнул воздух и заорал во всю глотку:

— Мя-а-а-а-у! — в переводе с кошачьего это означало примерно: «Спасите-помогите! Кот за бортом! На по-о-о-мощь!»

— Кр! Кр-кр! — услышал он необычный голос, опустил взгляд и понял, что находится на голове... дельфина! Иннокентий любил телеканал «Дикая природа» и для кота-домоседа весьма прилично разбирался в морских обитателях. Он даже понял, что говорил его спаситель: «Эй вы там, наверху, не царапайтесь, пожалуйста!»

Кеша смутился и немедленно спрятал острые коготки в подушечки лапок. Держаться на мокрой и скользкой дельфиньей коже стало сложнее, но причинять спасителю боль кот не хотел.

На палубу как раз вышел папа, который обычно заводил будильник на самый ранний час, чтобы

спокойно порыбачить. Он с удовольствием потянулся, зевнул, протер заспанные глаза и... вскрикнул от удивления, увидев Иннокентия в море да еще и верхом на дельфине.

— Ничего себе чего! Вот это да!

— Мя-а-а-ау! — взревел Кеша. — «Ташите меня отсюда! Да побыстрее!»

— Сейчас-сейчас, — засуетился папа, побежал вдоль палубы, схватил наполовину красный, а наполовину белый спасательный круг с надписью «Звездочка» и швырнул его на воду рядом с котом. Иннокентий ловким прыжком перескочил с дельфина на круг, крепко-накрепко вцепился в него когтями и снова замяукал.

— Да ташу тебя, ташу! Как же тебя так угрозило, Кешка?

— Мя-а-у! — верещал кот, но папа не понимал, что обращается он не к нему. — «Спасибо, мой морской друг, за спасение! — говорил четвероногий. — Кстати, разрешите представиться: меня зовут Иннокентий».

«А меня Антоха! — то ли прочиркал, то ли просвистел в ответ дельфин. — Не за что! Вы, главное, больше так в воду не прыгайте, пожалуйста, а то я совершенно случайно рядом оказался, в школу плыл, на урок».

«Хорошо, буду внимательнее! И спасибо большое!» — промурчал Кеша, подмигнул Антохе на прощание и вскоре оказался в объятьях счастливого папы Валеры, пообещав себе больше с чайками не связываться и оставаться исключительно корабельным и ни в коем случае не морским котом.

ЧЕРЕЗ ГОДЫ И ТЫСЯЧЕЛЕТЬЯ

— Город-сказка, город-мечта, — с утра напевала мама, шкварча яичницей на камбузе. И продолжала другой песней:

Я мечтаю прилечь на твоём берегу

И, сходя с самолётного трапа,

Я от счастья кричу, я молчать не могу:

Я люблю тебя, город Анапа!

— Сколько здесь, на Кубани, городов с интерес-

ными названиями, — Костя изучал берег в морской бинокль и рассуждал. — Сочи, Джубга, Туапсе, Геленджик, Анапа — ни одного привычного слова!

— Да, и все они с богатой историей к тому же, — добавил папа. — Сегодня, например, мы погуляем по Анапе, которой — только попробуйте представить! — исполнилось более двух с половиной тысяч лет!

— А выглядит она очень даже современно, — присоединилась к разговору мама. — Вон какие небоскребы на берегу стоят!

— Время идет, все меняется, — не возражал папа. — Но смотреть мы будем не эти новостройки — у нас в Тамбове своих многоэтажек хватает. Мы с вами, дорогие мои, увидим сегодня самый настоящий древнегреческий город. И даже пройдемся по его улицам!

— Это как? — не поверили дети.

— Потерпите немного — скоро сами увидите. Света, давай-ка на стол накрывай!

...Оставив «Звездочку» на стоянке-марине, Зайцевы высыпали на набережную. Она здесь была двухъярусной: внизу кафе заманивали проголодавшихся туристов ароматами шашлыка и выпечки, а вверху вдоль берега тянулась широкая прогулочная зона с цветочными клумбами, отелями и каруселями для самых маленьких.

Семья решила сфотографироваться возле декоративного деревянного корабля с алыми парусами, но тот был весь облеплен детьми, и сделать хороший кадр не получилось. «Ничего страшного, — не стал унывать папа. — Гораздо важнее впечатления! А красивую картинку мы в Интернете найдем».

Вскоре Зайцевы подошли к археологическому музею. На вывеске было написано непонятное слово — «Горгиппия».

— Многие столетия назад на этом месте стоял древнегреческий город с этим звучным именем, — пояснил папа. — А называли его в честь местного правителя Горгиппа. Люди, которые здесь жили, выращивали виноград, чеканили бронзовые монеты, торговали всякой всячиной и плавали по морям, а еще очень любили спорт. Даже проводили игры наподобие олимпийских — Гермеи, в честь бога Гермеса.

— Однако! Как вы хорошо осведомлены! — на встречу Зайцевым вышел длинноволосый бородастый мужчина. — Я сотрудник этого музея, зовут меня Валерий Александрович. Давайте я вам покажу нашу античную жемчужину!

Гид увлеченно рассказывал про обитателей этой прекрасной земли. О том, чем они увлекались, что любили. В просторном музейном зале были выставлены вещи хотя и из далекого прошлого, но понятные и интересные даже современному человеку. Папу с Костей было не оторвать от оружия и глиняных статуэток мастеров-гончаров и резчиков по металлу, а маму и Валю очаровали украшения из драгоценных камней, которые носили гречанки.

— А где же античная жемчужина? — спросила Валя у экскурсовода.

Тот рассмеялся:

— Это, девочка, поэтический образ. Сам город и есть жемчужина, прекрасная, как морской рассвет.

Потом Валерий предложил семье выйти на воздух, и перед Зайцевыми открылся целый старинный квартал! Сами дома до наших дней не уцелели, зато остались неповрежденными каменные фундаменты, погребя, где когда-то хранились вытянутые сосуды-амфоры. Здесь горгиппийцы давили из винограда сладкий и ароматный сок и через специальные люки сгружали в подвалы зерно.

— Вот оно, прошлое, прямо перед вами, друзья! — торжественно произнес гид и предложил спуститься на улицы Горгиппии — туда, где оживала история и стиралась грань между веками и даже тысячелетиями...

Попрошавшись с музейным Валерием после увлекательной экскурсии, Зайцевы решили погулять по Анапе. Они внимательно изучили каменные ворота турецкой крепости — еще одного уникального исторического памятника, сфотографировались на фоне стелы «Город воинской славы», полюбовались светомузыкальными каскадными фонтанами, а вечером, когда солнце занырнуло в море, долго стояли возле красивого маяка, который подмигивал красным глазом проплывающим мимо Анапы кораблям.

ХОЧУ — НЕ ХОЧУ!

— Скоро будем доставать чемодан, — известил семью за завтраком папа. — И паковать.

— Почему? — изумилась Валя. — С ним же очень неудобно гулять.

— Потому что наше путешествие завершается, — вздохнул папа. — Скоро мы поедем домой.

— Не хочу домой! — захныкала Валя.

— И я! — присоединился крайне редко солидарный с сестрой Костя. — На море же так здорово!

— Дети, не переживайте, — мама как всегда спешила всех успокоить. — Во-первых, каникулы только начинаются и у вас впереди еще целых два летних месяца. А во-вторых, мы же не последний раз путешествуем. Правда, Валер?

Папа энергично затряс вихрастой головой и от усердия даже разлил чай.

Кеша наблюдал за дискуссией лениво, одним прищуренным глазом. Ему, в отличие от людей, хотелось в любимую квартиру — вернуться в шторку, словно в гамак, и лежать, ничего не делая и не волнуясь из-за наглых чаек и слишком сильной качки. С другой стороны, он так привык к свежей рыбке, которую каждое утро удил папа, что пожил бы на яхте еще недельку-другую. Но его мнения никто, как всегда, не спросил.

«Звездочка» медленно плыла прочь от Анапы, вдоль долгого-предолгого песчаного берега, на котором то и дело шумели и веселились детские группы.

— Я однажды провела здесь чудесный месяц! — рассказала мама. — В пионерском лагере «Золотой берег». Какие друзья у меня были, какие вожатые замечательные! А вообще тут многокилометровый Пионерский проспект, его еще называют Республикой детства. И сюда много-много лет тысячи или даже миллионы мальчишек и девчонок со всей нашей страны приезжают за здоровьем и хорошим настроением.

— А почему тогда мы не едем?! — Валя уперла руки в бока и с укором посмотрела на родителей.

– Я хочу!

Костя поглядел на сестру, потом на смартфон, который пару дней лежал на столике и, вероятнее всего, успел разрядиться. И решил:

– И я хочу!

– Ага! Значит, домой вы не хотите, а в детский лагерь собрались! – рассмеялся папа. – Ну что, Света, будем думать, как в следующем году наших непосед в Анапу отправить?

– Без сомнений, – развела руками мама.

БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ...

В станице Тамань «Звездочку» ждали. На причале мореплавателей с довольной улыбкой встретил Виктор Степанович. Он добрался сюда, что называется, посуху, чтобы отогнать яхту обратно в Сочи.

– Ну что, путешественники, как вам большое плавание?

– Супер! – воскликнул Костя.

– Очень-очень-преочень! – поддержала брата Валя.

– Мя-у-у! – Кеша имел в виду: «Всего хорошего и спасибо за рыбу!»

– Замечательно! – добавила мама, а папа подытожил: – Все просто прекрасно, слов нет. Спасибо вам большое!

– Мне-то за что? Не за что. Обращайтесь! Всегда рад помочь. Соскучилась, красавица? – это морской волк сказал уже «Звездочке», погладив ее по борту. – Ну что, поплавала с хорошими людьми, пора и в родные просторы возвращаться...

Неподалеку Зайцевых ждал арендованный через Интернет вместительный микроавтобус, куда с легкостью уместились и огромный чемодан, и все семейство, и корзинка с котом, который для приличия повозмущался заточением в неволю, но вскоре благополучно заснул.

– Значит так, дорогие мои, – объявил папа, – нас ждет еще пара интересных мест, а потом – дорога в Краснодар. И вечером поезд.

– А куда мы сейчас поедем? – спросила неугомонная Валя.

– Подожди, дочка, пусть это будет сюрприз, – подмигнул ей папа.

Он проехал несколько кварталов, остановил машину неподалеку от берега и пригласил всех выйти.

– Ой, смотрите, наша «Звездочка»! – обрадовалась Валя, увидев вдалеке плывущий по волнам знакомый силуэт. А мама прочитала стихи:

Белеет парус одинокий

В тумане моря голубом!

Что ищет он в стране далекой?

Что кинул он в краю родном?..

– Я знаю, кто это написал, – сказал Костя. – Михаил Юрьевич Лермонтов. Мы это стихотворение в школе учили.

– Правильно, – улыбнулась мама. – А вы знаете, что поэт бывал в Тамани и, может быть, совсем как мы однажды стоял на этом самом берегу и смотрел на море.

– Здесь и памятник ему есть, совсем неподалеку, – папа крутил в руках смартфон, пытаясь определить их местонахождение, и вскоре ему это удалось. – Ура! Пойдемте-ка со мной.

Через пару минут Зайцевы вышли в тенистый скверик, где стоял памятник поэту, который облокотился на выступ скалы и любовался безграничным морским простором. И вместе с ним проводили взглядом растворяющуюся в водных искорках «Звездочку» и ее капитана – добродушного морского волка Виктора Степановича.

«В» – ЗНАЧИТ ВАРЕНИК

Дорога пару раз извернулась пыльной петлей, и машина затормозила.

– Смотрите! – показал вперед папа. – Я же обещал вам сюрприз!

Перед Зайцевыми на небольшом холме лежало селение, совсем не похожее ни на курортный Геленджик, ни на древнюю Горгиппию, ни на суровый Новороссийск. Обнесенная легким плетеным

забором, семью встречала настоящая казачья станица: с симпатичными, крытыми соломой хатками, тощими колодезными журавлями, вертящей скрипучими крыльями мельницей и часовенкой, сияющей золотым куполом.

— Так жили на Кубани казаки два столетия назад, — пояснил папа. — Но давайте лучше рассмотрим все вблизи!

На улицах станицы, которая звалась Атаманью, было весело и шумно: по улочкам плыли куплеты удалых казачьих песен и развеселые частушки, лихо, с переливами играла гармонь, то и дело рассыпался звонкий детский смех.

— Здесь сегодня фестиваль, да еще какой! — со знанием дела доложил папа — довольный так, будто сам все это устроил. — Представляете, это фестиваль вареников!

— Это как? — удивилась Валя.

— Все его участники готовят вареники, которые издавна любят казаки, и стараются удивить жюри вместе со зрителями, — объяснила мама. — А давайте сами их попробуем?!

По обе стороны станичной улицы стояли небольшие домики-курени с просторными подворьями. Можно было зайти в любое и увидеть, как трудится над каблуком сапожник, лепит из глины кринку гончар или ловко орудует ножницами цирюльник — парикмахер по-нашему. Старинные тяжеленные утюги, внутрь которых засыпались угли, деревянные прялки и игрушечные лошадки, резные колыбели для новорожденных — все это почему-то казалось не приветом из далекого прошлого, а знакомым и даже немного родным.

На главной площади-Майдане развернулся кулинарный праздник. Повара-умельцы выставили на столах самолепные варенички разной формы и даже цвета. Зайцевы увидели чудесные ожерелья, шляпы и даже домашние тапочки из декоративных вареников, встретили аниматоров, наряженных в смешные вареничные костюмы и, конечно, попро-

бовали кушанья с самой невероятной начинкой.

Фантазия кулинаров поражала! Маме больше всего понравились вареники с персиками и ежевикой, папе — со шкварками и печенью, Косте — с тыквой и лесными ягодами, а Вале — с шоколадом! А Иннокентий, которого решили не оставлять скучать в микроавтобусе, оказался в восторге от вареника с рыбой и икрой — мигом проглотил начинку вместе с тестом, мурча и пофыркивая от удовольствия.

А еще Зайцевы плотно пообедали в столовой-харчевне знаменитым кубанским борщом — красным, наваристым и очень-очень вкусным.

Они еще долго гуляли по полюбившейся с первого взгляда станице. Мама купила на ярмарке мед из пахучего разнотравья, Валя — расписную глиняную свистульку в форме соловья, папа — казачью саблю — и сразу объявил, что повесит ее в квартире на стену, чтобы гости завидовали. А Костя захотел поучаствовать в старинной забаве — битве подушками. И вскоре вместе со своими ровесниками-казачатами всю размахивал мягким пузатым орудием!

Когда совсем не жгучее июньское солнце начало клониться к закату, папа посмотрел на часы и вздохнул: «Ну что, друзья мои, нам пора»...

Не торопясь, наслаждаясь мелодиями народных песен, Зайцевы пошли к выходу из станицы. Внезапно Костя оживился, пробежал несколько метров и окликнул высокого казака, который вышел из калитки одного из подворий.

— Петр Тимофеевич, здравствуйте!

— Вот это да! Какая встреча! Мои тамбовские друзья-путешественники! — искренне обрадовался казак, увидев Зайцевых. — А вас каким ветром сюда занесло?

— Попутным! Продолжаем наше странствие, — папа стиснул сильную руку Петра Тимофеевича. — Начали с краевой столицы, завершаем казачьей станицей.

— Это правильно! Надо как можно больше повидать, раз уж путешествуете. Понравилось у нас?

– Конечно! – хором ответили Зайцевы. Даже Кеша мяукнул в такт.

– Хорошо! А я на праздник со своими подопечными приехал. Они сейчас как раз обедают. Я же наставник в казачьем классе.

– У вас и такие есть? – поразился Костя.

– А то! – усмехнулся Петр Тимофеевич. – С удовольствием детишки учатся. Кроме обычных уроков, Закон Божий изучаем, у мальчишек – физподготовка усиленная, верховая езда по выходным, а для девочек – премудрости домоводства. Чтобы в доме была доброй хозяйшкой.

– Как замечательно, – мама заслушалась, а папа, сдвинув брови, снова посмотрел на часы. – Петр Тимофеевич, спасибо вам еще раз за ту экскурсию по Краснодару! Рады были и здесь с вами встретиться! Очень!

– Я тоже, но, вижу, вы торопитесь.

– Поезд через четыре часа, – развел руками папа. – А вдруг пробки на дороге? Да и не люблю я гнать, осторожно вожу, без риска.

– Это правильно. Что ж, друзья мои, удачного вам пути домой!

Зайцевы обнялись с казаком на прощание, пообещали, что непременно вернуться на Кубань, и поспешили в машину, слыша, как над Атаманью плывет: «Ой, то не вечер, то не вечер»...

ПОД СТУК КОЛЕС

Размеренным перестуком переговаривались колеса, на столике в купе позвякивали в стеклянных стаканах ложечки, развевалась на ветру белая занавеска, а за окнами мигали огоньки. Поезд мчал Зайцевых домой, в Тамбов.

Мама мечтательно смотрела на темнеющее небо, на котором показались первые несмелые звезды, на засеянные пшеницей бескрайние поля и золотящиеся в закатных лучах луковки церквушек. Папа с чрезвычайно серьезным видом читал купленную в анапской «Горгиппии» книгу про археологию. Костя никак не мог определиться, хо-

чется ему поиграть в смартфон или нет. Он начал понимать, что устал от виртуальных миров и получает гораздо больше удовольствия от реальности вокруг. А Валя играла с Иннокентием, привязав на ниточку бантик, за которым котофей охотился с таким азартом, будто ему было не три года, а три месяца.

– Знаете, любимые мои, а я все-таки поняла, какого цвета море, – нарушила молчание мама.

– И какого же? – в один голос спросили Зайцевы.

– Море... Оно цвета лета! – уверенно сказала мама.

– Нет, Света, – поправил папа. – Оно цвета приключений!

– А мне кажется, оно цвета каникул. Самые лучших летних каникул! – рассмеялся Костя.

Валя посмотрела на родителей и брата, минутку подумала и почесала носик:

– А я точно знаю, что оно – цвета счастья!

– Какая ты у нас умница, дочка! – мама обняла Валу, и к ним присоединились папа и Костя, который вообще-то не любил таких нежностей, но сейчас удержаться не смог.

Иннокентий, сидевший на полу и наблюдавший за хозяевами, мешать им не стал. Он тихонько муркнул, потянулся гибким рыжим тельцем, выставил пушистый хвост трубой и подумал: «Лето... Счастье... Каникулы... Много они понимают, эти двуногие! Море – оно цвета рыбы, это ж даже ежу понятно!»

И лег на полочке, спустя пару минут задремав под убаюкивающий стук вагонных колес и радостный смех, полный лета, солнца, счастья и моря... ■